

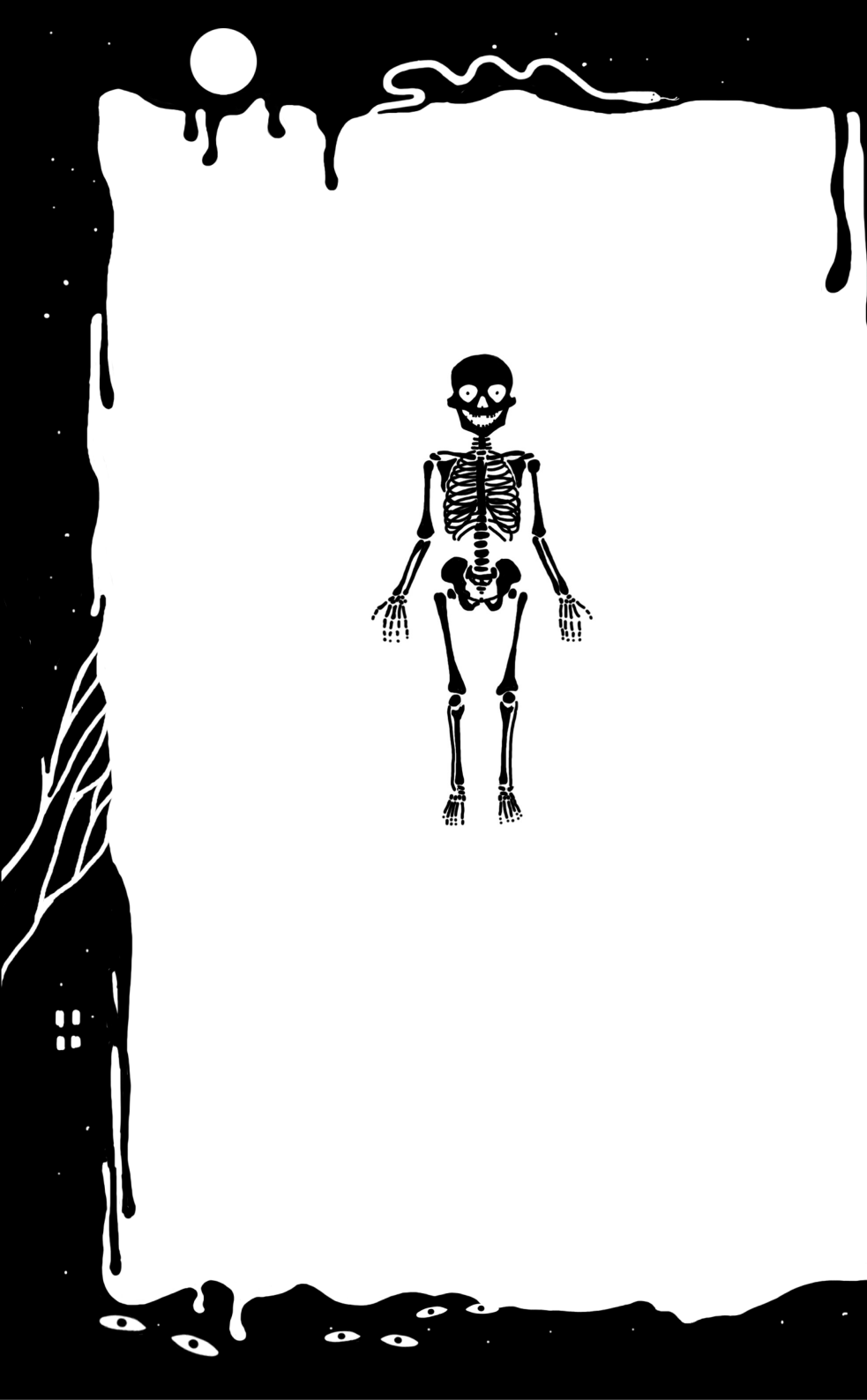
САМАЯ
СТРАШНАЯ
ДЕТСКАЯ
КНИГА

A high-contrast, black and white illustration of a tree trunk on the right side of the page. The tree has a large, stylized eye on its trunk. At the top of the page, two more eyes are visible, looking down. The background is black with white splatters and drips, suggesting a dark, mysterious atmosphere.

Анна Летягина

**ТАЙНА ДВУХ
ФАРАОНОВ**

Москва
Издательство АСТ
2024

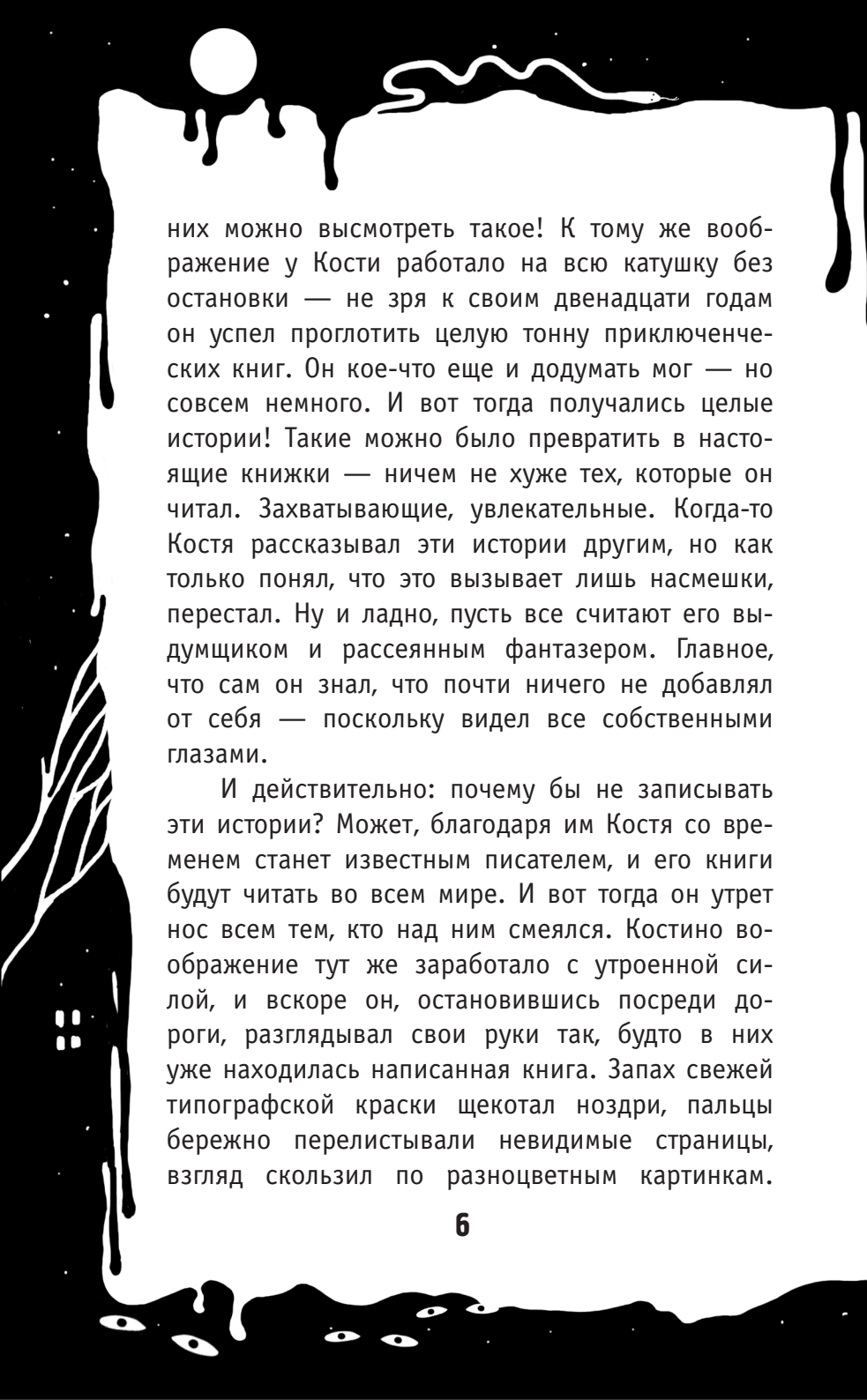

Глава 1

ЗАГАДОЧНОЕ ОКНО

Пустая жестяная банка из-под сладкой газировки звякнула и откатилась к бордюру. Костя подскочил и снова поддел ее носком кроссовка. Банка несколько раз перевернулась в воздухе и вылетела на середину дороги. Эта игра быстро наскучила Косте, и он занялся любимым делом, которое развлекало его каждое утро по пути в школу, — заглядыванием в окна ближайших домов.

Все его друзья, знакомые и родственники считали, что раз дома и квартиры одни и те же, то и в окнах изо дня в день мало что меняется. Поэтому всегда, когда Костя шел по улице не один, попутчики смеялись над гляделками в окна, шуточно пихали его в бок или говорили, что лучше бы под ноги себе смотрел — больше толку будет. А родители еще и добавляли, что «это неприлично». Но Костя-то знал, что уже вроде бы знакомые окна вовсе не скучные и не одинаковые, какими казались всем: они способны удивлять — да еще как! Часто в

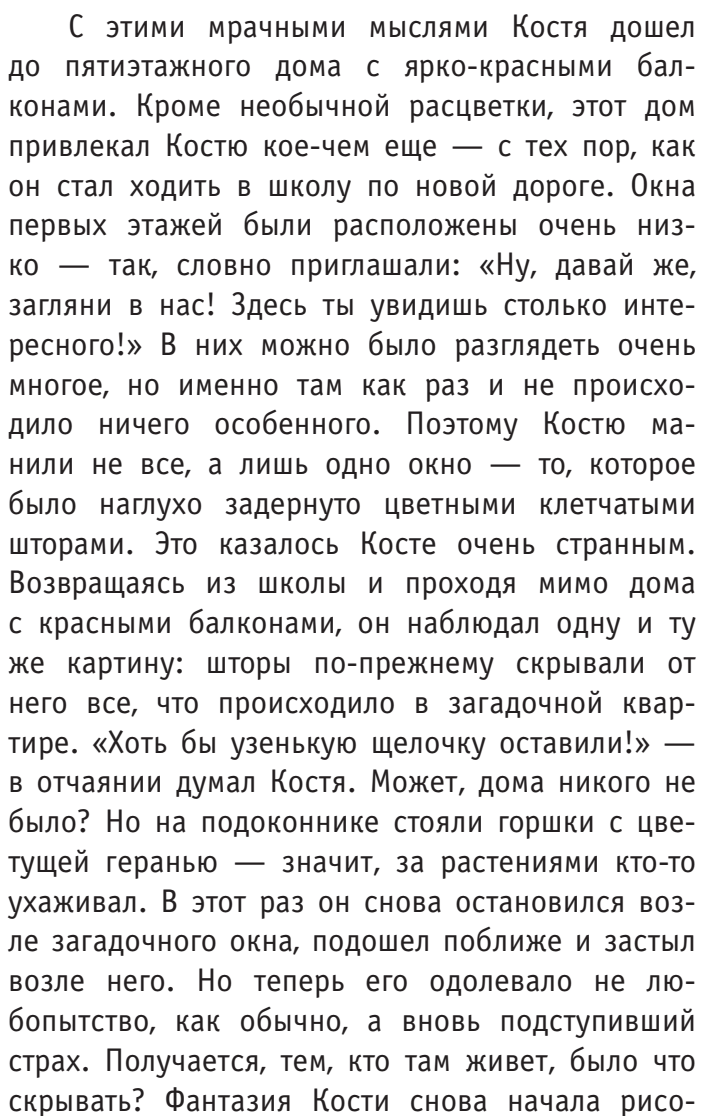

них можно высмотреть такое! К тому же воображение у Кости работало на всю катушку без остановки — не зря к своим двенадцати годам он успел проглотить целую тонну приключенческих книг. Он кое-что еще и додумать мог — но совсем немного. И вот тогда получались целые истории! Такие можно было превратить в настоящие книжки — ничем не хуже тех, которые он читал. Захватывающие, увлекательные. Когда-то Костя рассказывал эти истории другим, но как только понял, что это вызывает лишь насмешки, перестал. Ну и ладно, пусть все считают его выдумщиком и рассеянным фантазером. Главное, что сам он знал, что почти ничего не добавлял от себя — поскольку видел все собственными глазами.

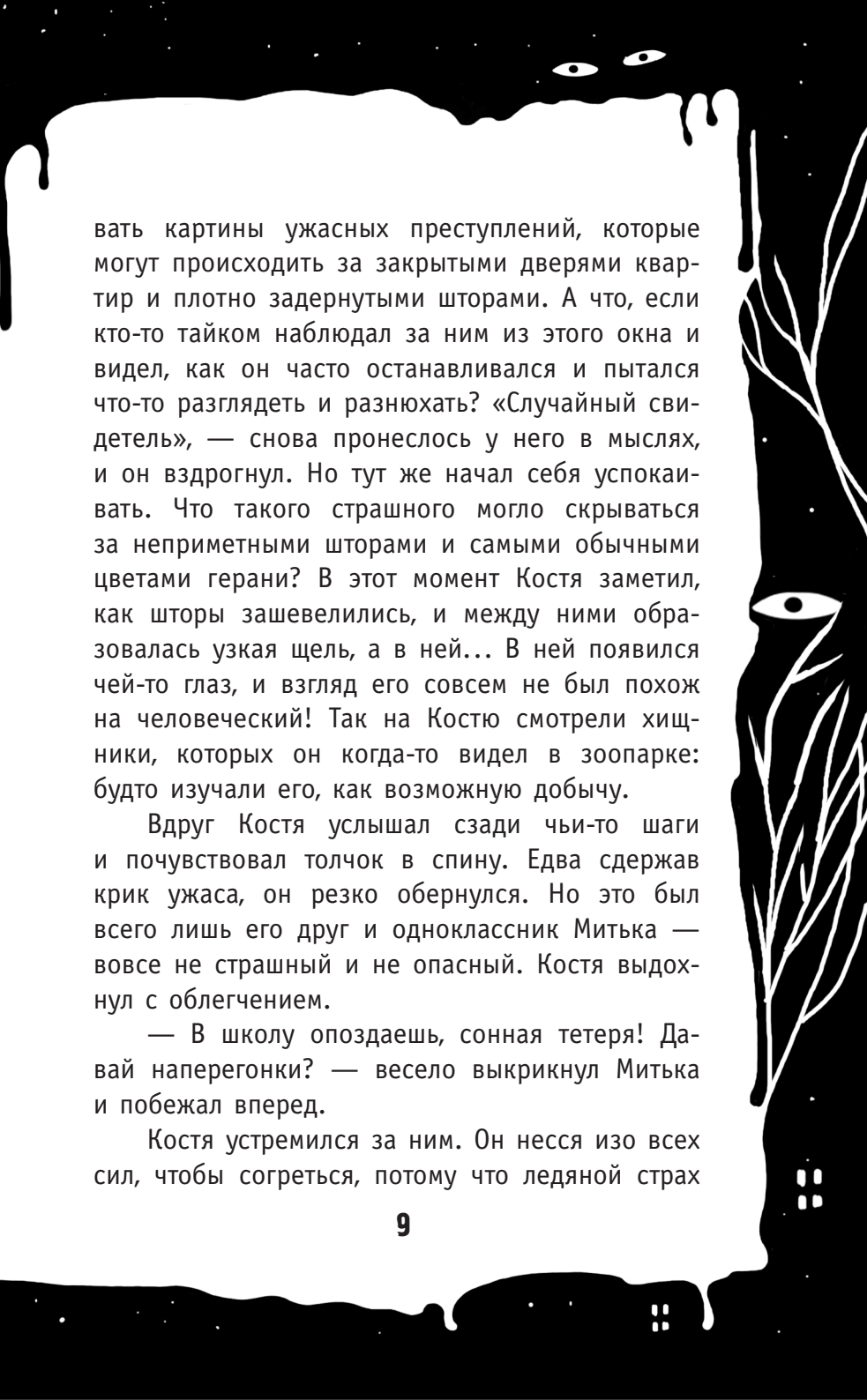
И действительно: почему бы не записывать эти истории? Может, благодаря им Костя со временем станет известным писателем, и его книги будут читать во всем мире. И вот тогда он утрет нос всем тем, кто над ним смеялся. Костино воображение тут же заработало с утроенной силой, и вскоре он, остановившись посреди дороги, разглядывал свои руки так, будто в них уже находилась написанная книга. Запах свежей типографской краски щекотал ноздри, пальцы бережно перелистывали невидимые страницы, взгляд скользил по разноцветным картинкам.

Погрузившись в фантазию, Костя мечтательно улыбнулся, но вдруг ему в голову пришла мысль, от которой стало холодно и страшно, и улыбка тут же сошла с его лица. Книжки, основанные на реальных событиях, — это, конечно, здорово. Но иногда в окнах он видел то, что многие наверняка не хотели бы никому показывать. Получается, узнавал чужие тайны. Например, однажды Костя заметил, как девчонка в окне первого этажа соседнего дома разбила тарелку и сразу начала озираться по сторонам, надеясь, что никто не услышал громкий звук. Было видно, что она очень испугалась. Собрав осколки, девчонка на некоторое время пропала, а потом появилась на улице с мусорным ведром — наверное, осколки были в нем. Она хотела скрыть следы своего неосторожного поступка, а Костя оказался его случайным свидетелем. А что во всех фильмах и книжках делают со случайными свидетелями? Та девчонка ничего Косте не сделала — она даже не обратила на него внимания. Но если бы он увидел какой-то более серьезный проступок, и тот, кто его совершил, узнал бы об этом? А еще он иногда заглядывал в окна своих одноклассников. Что, если кто-то из них когда-нибудь это заметит, особенно — отъявленный хулиган Ромыч? Тогда Косте точно несдобровать: вряд ли у него получится спокойно окончить школу.

С этими мрачными мыслями Костя дошел до пятиэтажного дома с ярко-красными балконами. Кроме необычной расцветки, этот дом привлекал Костю кое-чем еще — с тех пор, как он стал ходить в школу по новой дороге. Окна первых этажей были расположены очень низко — так, словно приглашали: «Ну, давай же, загляни в нас! Здесь ты увидишь столько интересного!» В них можно было разглядеть очень многое, но именно там как раз и не происходило ничего особенного. Поэтому Костю манили не все, а лишь одно окно — то, которое было наглухо задернуто цветными клетчатыми шторами. Это казалось Косте очень странным. Возвращаясь из школы и проходя мимо дома с красными балконами, он наблюдал одну и ту же картину: шторы по-прежнему скрывали от него все, что происходило в загадочной квартире. «Хоть бы узенькую щелочку оставили!» — в отчаянии думал Костя. Может, дома никого не было? Но на подоконнике стояли горшки с цветущей геранью — значит, за растениями кто-то ухаживал. В этот раз он снова остановился возле загадочного окна, подошел поближе и застыл возле него. Но теперь его одолевало не любопытство, как обычно, а вновь подступивший страх. Получается, тем, кто там живет, было что скрывать? Фантазия Кости снова начала рисо-

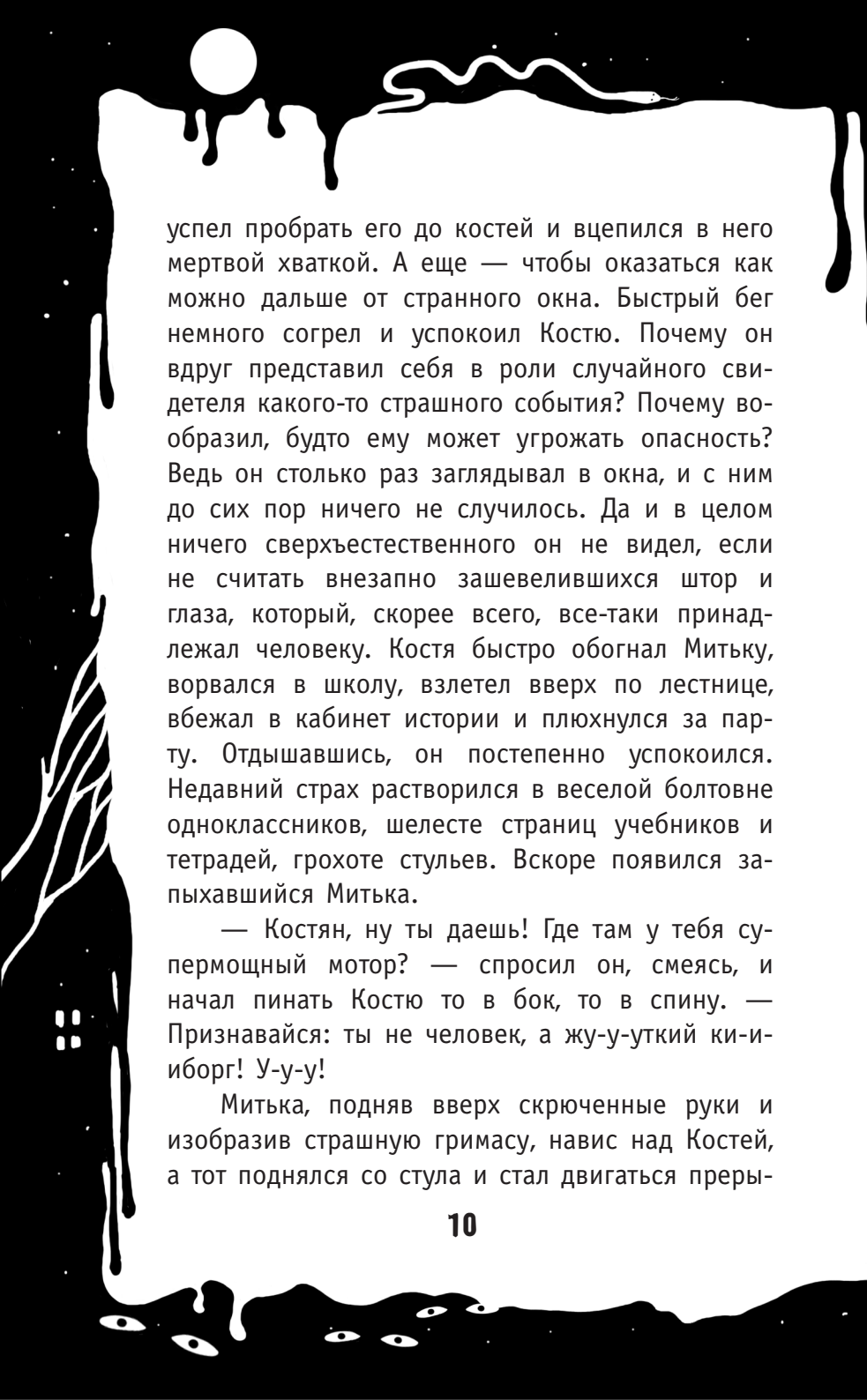

вать картины ужасных преступлений, которые могут происходить за закрытыми дверями квартиры и плотно задернутыми шторами. А что, если кто-то тайком наблюдал за ним из этого окна и видел, как он часто останавливался и пытался что-то разглядеть и разнюхать? «Случайный свидетель», — снова пронеслось у него в мыслях, и он вздрогнул. Но тут же начал себя успокаивать. Что такого страшного могло скрываться за неприметными шторами и самыми обычными цветами герани? В этот момент Костя заметил, как шторы зашевелились, и между ними образовалась узкая щель, а в ней... В ней появился чей-то глаз, и взгляд его совсем не был похож на человеческий! Так на Костю смотрели хищники, которых он когда-то видел в зоопарке: будто изучали его, как возможную добычу.

Вдруг Костя услышал сзади чьи-то шаги и почувствовал толчок в спину. Едва сдержав крик ужаса, он резко обернулся. Но это был всего лишь его друг и одноклассник Митька — вовсе не страшный и не опасный. Костя выдохнул с облегчением.

— В школу опоздаешь, сонная тетеря! Давай наперегонки? — весело выкрикнул Митька и побежал вперед.

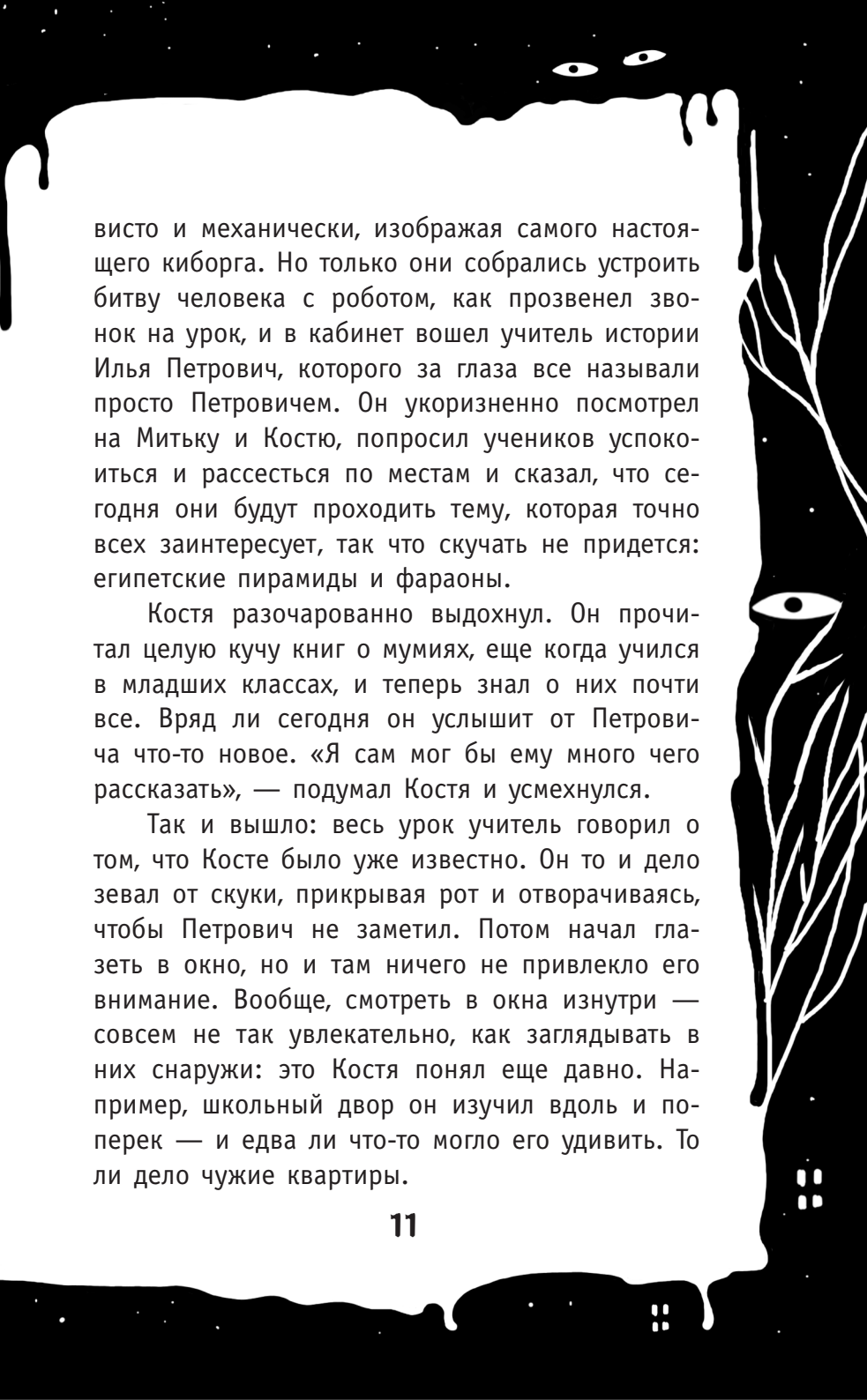
Костя устремился за ним. Он несся изо всех сил, чтобы согреться, потому что ледяной страх

A stylized black and white illustration. At the top, a white sun is positioned above a white, wavy line that resembles a snake or a cloud. Below this, a white, irregular shape represents a house or a structure, with several white lines dripping down from its top edge. On the left side, there are white, branching lines that look like roots or a tree trunk. At the bottom, there are several white, oval shapes that resemble eyes or small figures looking up.

успел пробраться его до костей и вцепился в него мертвой хваткой. А еще — чтобы оказаться как можно дальше от странного окна. Быстрый бег немного согрел и успокоил Костю. Почему он вдруг представил себя в роли случайного свидетеля какого-то страшного события? Почему вообразил, будто ему может угрожать опасность? Ведь он столько раз заглядывал в окна, и с ним до сих пор ничего не случилось. Да и в целом ничего сверхъестественного он не видел, если не считать внезапно зашевелившихся штор и глаза, который, скорее всего, все-таки принадлежал человеку. Костя быстро обогнал Митьку, ворвался в школу, взлетел вверх по лестнице, вбежал в кабинет истории и плюхнулся за парту. Отдышавшись, он постепенно успокоился. Недавний страх растворился в веселой болтовне одноклассников, шелесте страниц учебников и тетрадей, грохоте стульев. Вскоре появился запыхавшийся Митька.

— Костян, ну ты даешь! Где там у тебя супермощный мотор? — спросил он, смеясь, и начал пинать Костю то в бок, то в спину. — Признавайся: ты не человек, а жу-у-уткий ки-и-иборг! У-у-у!

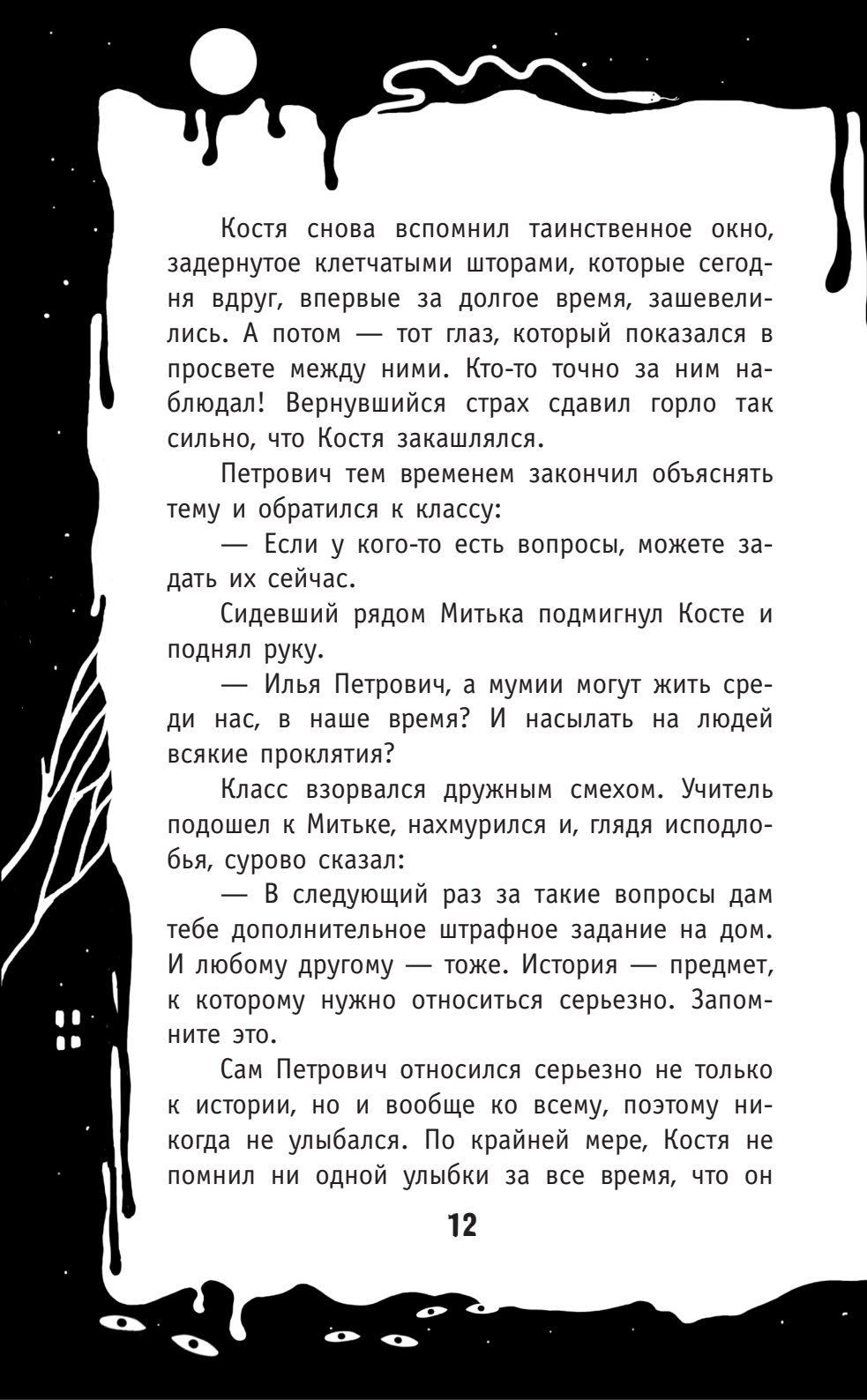
Митька, подняв вверх скрюченные руки и изобразив страшную гримасу, навис над Костей, а тот поднялся со стула и стал двигаться преры-

висто и механически, изображая самого настоящего киборга. Но только они собрались устроить битву человека с роботом, как прозвенел звонок на урок, и в кабинет вошел учитель истории Илья Петрович, которого за глаза все называли просто Петровичем. Он укоризненно посмотрел на Митьку и Костю, попросил учеников успокоиться и рассесться по местам и сказал, что сегодня они будут проходить тему, которая точно всех заинтересует, так что скучать не придется: египетские пирамиды и фараоны.

Костя разочарованно выдохнул. Он прочитал целую кучу книг о мумиях, еще когда учился в младших классах, и теперь знал о них почти все. Вряд ли сегодня он услышит от Петровича что-то новое. «Я сам мог бы ему много чего рассказать», — подумал Костя и усмехнулся.

Так и вышло: весь урок учитель говорил о том, что Косте было уже известно. Он то и дело зевал от скуки, прикрывая рот и отворачиваясь, чтобы Петрович не заметил. Потом начал глядеть в окно, но и там ничего не привлекло его внимание. Вообще, смотреть в окна изнутри — совсем не так увлекательно, как заглядывать в них снаружи: это Костя понял еще давно. Например, школьный двор он изучил вдоль и поперек — и едва ли что-то могло его удивить. То ли дело чужие квартиры.

Костя снова вспомнил таинственное окно, задернутое клетчатыми шторами, которые сегодня вдруг, впервые за долгое время, зашевелились. А потом — тот глаз, который показался в просвете между ними. Кто-то точно за ним наблюдал! Вернувшийся страх сдавил горло так сильно, что Костя закашлялся.

Петрович тем временем закончил объяснять тему и обратился к классу:

— Если у кого-то есть вопросы, можете задать их сейчас.

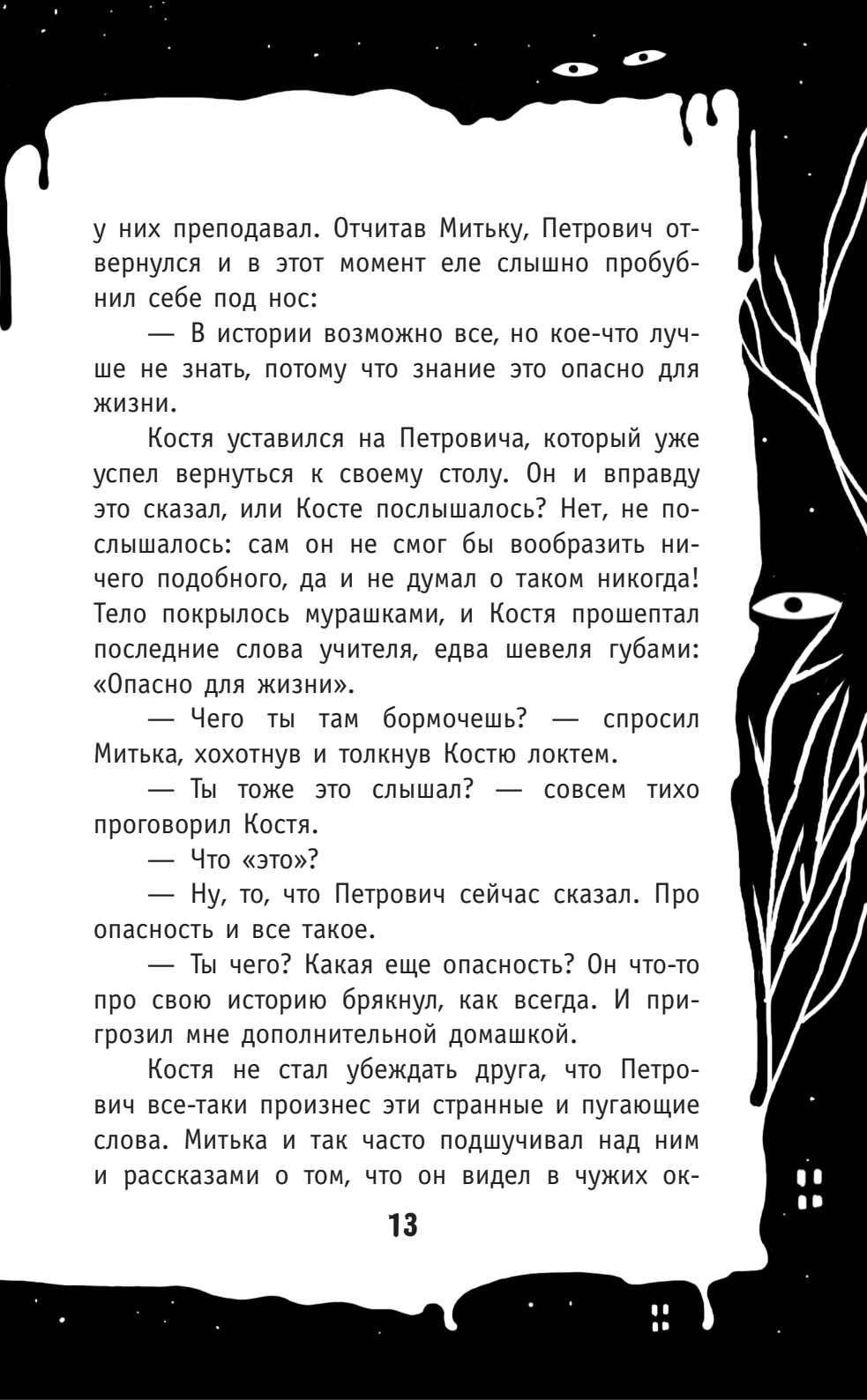
Сидевший рядом Митька подмигнул Косте и поднял руку.

— Илья Петрович, а мумии могут жить среди нас, в наше время? И насылать на людей всякие проклятия?

Класс взорвался дружным смехом. Учитель подошел к Митьке, нахмурился и, глядя исподлобья, сурово сказал:

— В следующий раз за такие вопросы дам тебе дополнительное штрафное задание на дом. И любому другому — тоже. История — предмет, к которому нужно относиться серьезно. Запомните это.

Сам Петрович относился серьезно не только к истории, но и вообще ко всему, поэтому никогда не улыбался. По крайней мере, Костя не помнил ни одной улыбки за все время, что он

у них преподавал. Отчитав Митьку, Петрович отвернулся и в этот момент еле слышно пробубнил себе под нос:

— В истории возможно все, но кое-что лучше не знать, потому что знание это опасно для жизни.

Костя уставился на Петровича, который уже успел вернуться к своему столу. Он и вправду это сказал, или Косте послышалось? Нет, не слышалось: сам он не смог бы вообразить ничего подобного, да и не думал о таком никогда! Тело покрылось мурашками, и Костя прошептал последние слова учителя, едва шевеля губами: «Опасно для жизни».

— Чего ты там бормочешь? — спросил Митька, хохотнув и толкнув Костю локтем.

— Ты тоже это слышал? — совсем тихо проговорил Костя.

— Что «это»?

— Ну, то, что Петрович сейчас сказал. Про опасность и все такое.

— Ты чего? Какая еще опасность? Он что-то про свою историю брякнул, как всегда. И пригрозил мне дополнительной домашкой.

Костя не стал убеждать друга, что Петрович все-таки произнес эти странные и пугающие слова. Митька и так часто подшучивал над ним и рассказами о том, что он видел в чужих ок-

нах. А сейчас, наверное, подумает, что Костя и вовсе спятил!

Из школы Костя возвращался один — Митька пошел на стадион играть в футбол. Когда он был свободен, они иногда заходили к Косте, чтобы поиграть в стрелялки и квесты на приставке. Подойдя к дому с красными балконами, Костя остановился. Вспомнив загадочное окно, он снова покрылся мурашками. Как же страшно от одной мысли снова его увидеть! Даже не само окно, а узкую щель между шторами, которые до сих пор всегда были закрыты, а в этой щели — нечеловеческий глаз. Нужно просто пойти другой дорогой, да и в школу завтра лучше идти по-другому. Завтра и всегда. Но ноги вдруг будто сами понесли его к тому дому, а он не мог их остановить. Мимо промелькнул один подъезд, другой, и вот Костя уже снова стоял напротив окна, которое не далее как утром так сильно его напугало. Он не хотел сюда идти, и уж тем более — подходить к окну. Как вышло так, что сейчас он оказался очень близко, прямо возле подоконника? И на этот раз щель между шторами была уже гораздо шире.

Глава 2 МУМИИ — СРЕДИ НАС

В щели между шторами виднелась только чернота, в которой могло прятаться что угодно. Или кто угодно. Но пока явной угрозы Костя не чувствовал, поэтому вдруг осмелел и, привстав на цыпочки, заглянул внутрь. Сначала блики на стекле не давали ничего разглядеть. Постепенно глаза привыкли к ярким солнечным пятнам, и они уже не слепили Костю. Отражения веток растущего рядом дерева тоже больше не мешали. Он наконец-то смог увидеть очертания кое-каких предметов: кухонного стола, холодильника. В общем, ничего интересного и страшного там не было. Никакого жуткого нечеловеческого глаза, пристально глядевшего на Костю. Это лишь раззадорило его любопытство, как едва уловимый запах вкусной еды пробуждает аппетит. Костя захотел увидеть больше. Оглянувшись, он заметил, что вокруг никого нет. Тогда он взобрался на небольшой выступ в нижней части дома, прямо под загадочным окном. Как